

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

В. А. Вельгус

АЛЕКСАНДРИЙСКИЕ ФОКУСНИКИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

(ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ НАРОДОВ
СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ)

При изучении старинных источников одной из наиболее трудных задач зачастую является идентификация этногеографических названий. Спорные, а порой даже и общепринятые, но недостаточно аргументированные отождествления требуют дополнительных поисков, повторного изучения сведений самих источников и сопоставления их с данными других наук.

В китайских исторических сочинениях — «Записях историка» Сыма Цяня (II—I вв. до н. э.) и «Истории Ранней династии Хань» Бань Гу (I в. н. э.) упоминается иноземная страна Ли-сянь (Ли-сюань, Ли-цзянь). Принимая предложенную еще в начале нашего века японским востоковедом Сиратори Куракити¹ и французским синологом П. Пельо² идентификацию Ли-сянь с Александрией в Египте, мы считаем необходимым попытаться найти какие-то дополнительные и более фундированные свидетельства, подтверждающие справедливость такого отождествления, так как вплоть до наших дней в литературе высказывались весьма противоречивые мнения относительно того, что скрывается под названием «Ли-сянь». Изучая в этой связи соответствующие сведения китайских источников, мы заинтересовались имеющимися в них данными о заморских фокусниках в Китае, а также доступными для нас сегодня сведениями из истории фокусов вообще, которые могли бы помочь более правильно истолковать эти данные.

В 123-й главе «Записей историка» и в 96-й главе части первой «Истории Ранней династии Хань», там, где речь идет об ответном посольстве из Парфии в Китай (которое прибыло в Китай, по-видимому, между 111 и 105 гг. до н. э.), упоминаются искусные фокусники-иллюзионисты из страны Ли-сянь (Ли-цзянь), привезенные этим посольством в дар Ханьскому двору.

И в том и в другом источнике, в тех же главах, при описании страны Тяо-чжи зафиксировано, что эта страна «... известна искусными фокусниками-иллюзионистами». Тяо-чжи была расположена в Нижней Месопотамии и отождествляется с Харакеной или с ее главным городом — Хараксом (Спасину Харакс).

Итак, получается, что китайские сведения II—I вв. до н. э. и I в. н. э. сообщают о существовании двух стран, знаменитых в те времена своими

¹ Сиратори Куракити, Относительно страны Да-цинъ и страны Фулинь. «Сигаку дзасси», т. XV, № 4, 1904, стр. 25, 26 (на японск. яз.).

² P. Pelliot, Li-Kien, autre nom du Ta-t'sin, «T'oung Pao», t. XVI, 1915, p. 690.

фокусниками-иллюзионистами. Одну из них — Ли-сянь (Ли-цзянь) ученые локализируют то в Петре (Рекем — к северо-востоку от Акабского залива в Красном море), то в Рагах в Мидии (возле Тегерана), то в Гиркании (возле Каспийского моря), то в Малой Азии, то в Александрии в Египте и т. д.; другую страну — Тяо-чжи локализируют в районе южнее слияния рек Тигра и Евфрата.

Вопрос о фокусниках-иллюзионистах становится, таким образом, весьма важным. И если в конце концов окажется возможным проследить и убедительно удостовериться в том, что фокусники-иллюционисты из страны Ли-сянь, прибывшие в Китай с парфянским посольством, были действительно пришельцами из Александрии, Египта, то это будет чрезвычайно веским аргументом в пользу верности фонетического отождествления Ли-сянь и Ли-цзянь с Александрией в Египте. А некоторые выводы культурно-исторического плана последуют сами собой.

Положение о том, что александрийские фокусники были знамениты с древних времен, впервые выдвинул в 1915 г. П. Пельо в качестве дополнительного довода при отождествлении Ли-сянь (Ли-цзянь) с Александрией в Египте.

Мнение Пельо нашло серьезного сторонника в лице Сиратори Куракити. Последнему не было известно, на основании каких материалов Пельо утверждал, что александрийские фокусники были знамениты в древности, так как источники для своих доводов Пельо не привел. Сиратори Куракити не располагал также данными о том, когда и где возникло иллюзионное искусство. Однако, хорошо зная обстоятельность исследований Пельо, он всецело полагался на авторитет французского ученого.

Опровергая мнение своего японского коллеги профессора Фудзита Тохэати о том, что фокусники-жонглеры из страны Ли-сянь (Ли-цзянь) могли быть мидийскими магами, центр деятельности которых находился в Рагах, Сиратори Куракити справедливо отмечал, что их деятельность не имела никакого отношения к публичным выступлениям. Мидийские маги, как указывал Сиратори Куракити, представляли собой религиозный коллектив, они читали проповеди, раздавали амулеты, отвращали зло, изгоняли бесов, очищали души, молились за здоровье и т. п. (этим же занимались также и зороастрийцы).

Далее, опираясь на данные китайских источников вплоть до источников VII—VIII вв., Сиратори Куракити показал, что фокусники из стран, расположенных к Китаю намного ближе, чем Александрия, попали в Китай значительно позднее, чем фокусники из Ли-сянь (Ли-цзянь). Так, Сиратори Куракити нашел, что индийские фокусники появились в Китае между 307 и 322 гг. и именно в этот период познакомили Китай со своим иллюзионным искусством. Затем, например в 448 г., в Китай прибыли фокусники-иллюционисты с северо-запада (из некоей страны Пань-Пань). Это обстоятельство окончательно убеждает Сиратори Куракити в том, что родиной и центром деятельности жонглерско-иллюзионного искусства была Александрия в Египте.

Сиратори Куракити был первым и единственным ученым, который поставил перед собой задачу разобраться в вопросе о фокусниках на китайских материалах, подойти к этому вопросу в историческом и этнографическом плане и выяснить, насколько можно быть уверенным в том, что фокусники из Ли-сянь действительно пришли из Александрии. Но Сиратори Куракити не мог сравнить данных китайских источников с литературой об иллюционистах-магах на западноевропейских языках, так как в те времена (1904—1931 гг.) и литературы этой было мало, и была она не столь доступна, как теперь. Не удивительно поэтому, что в рассуждениях Сиратори Куракити встречается ряд неточностей. Однако попыток, подобных той, которую предпринял Сиратори Куракити, никто из исследователей не предпринимал.

В наши дни уже довольно широко известен папирус Весткар, в котором содержатся народные предания, сказки, сложившиеся около 2400 г. до н. э. и записанные приблизительно в XVI в. до н. э. Одно из преданий рассказывает о некоем иллюзионисте Джели — человеке, не состоявшем на царской службе и проживавшем в Джд-Снофру (Снефру), около современного Медуна, южнее Каира, во времена фараона Хуфу (Хеопса, правившего около 2900 г. до н. э.). В папирусе так говорится об искусстве, продемонстрированном Джели перед фараоном: «Тогда принесли гуся и отрезали ему голову. Положили гуся у западной стены зала приемов, а его голову положили у восточной стены зала приемов. Джели проговорил магические заклинания, и поднялся гусь и пошел, переваливаясь, и голова его тоже поднялась ему навстречу. И вот голова гуся вновь приросла к шее. Встрепенулся гусь и загоготал... Принесли Джели утку, и с нею он сделал то же самое. Затем фараон приказал привести быка. Отрубили ему голову и повергли на землю. И вот произнес Джели свои магические заклинания, и бык встал и пошел за ним сам, без поводка, который волочился по земле»³.

Из папируса мы узнаем, что Джели был человеком многосемейным, славился как великий чародей, имел много книг и что относились к нему с почтением даже мудрецы царствующего рода. Поэтому, хотя папирус и свидетельствует о раннем развитии иллюзионного искусства в древнем Египте, мы не можем причислить Джели к фокусникам-профессионалам, тем более странствующим. Он скорее напоминает нам тех волшебников-чародеев, которые еще задолго до появления александрийских фокусников-жонглеров приходили в Китай откуда-то из западных земель. Подобные чародеи были и у самих китайцев. По-видимому, у китайцев в первых веках до нашей эры существовали и свои гипнотизеры-дрессировщики. Мы располагаем, в частности, сведениями о некоем Хуан-гуне, который умел заставлять тигра подчиняться себе. Он пользовался при этом, как сообщают источники, заклинаниями и приемами народов юэ (родственных малайско-полинезийским народам). Однако все это, как и эпизод с Джели в древнем Египте, не имеет никакого отношения к выступлениям перед публикой на зрелищных представлениях. Вряд ли это были профессионалы в нашем понимании, и они не странствовали ради заработка.

Повествование о Джели важно для нас и тем, что оно сообщает о родине и примерной эпохе возникновения трюка с обезглавливанием. Этот трюк просуществовал многие тысячелетия, вплоть до наших дней. И как мы увидим далее из китайского текста, тот же трюк, но более усовершенствованный, когда переставлялись головы быков лошадям и наоборот, привезли с собой александрийские фокусники в 120 г. в Китай.

В наши дни мы уже располагаем сведениями о том, что еще задолго до существования Александрии иллюзионным искусством славились Египет и Ассирия-Вавилония, египетские и халдейские маги. Само слово «маг» происходит от халдейского «магдим» (так называли ассирийско-вавилонских астрологов). Египетские и халдейские маги-иллюционисты многие века слыли лучшими специалистами в своей области и оказали влияние на развитие искусства своих собратьев в других странах. Меньшей славой пользовались индийские маги, их искусство котировалось ниже, чем искусство египтян и халдеев. Известно также, что активная деятельность египетских, халдейских и индийских бродячих фокусников начинается с VI в. до н. э., когда образовалось Персидское царство и рухнули границы многих государств, вошедших в эту монархию. Однако с возникновением Александрии в Египте этот город становится центром иллюзионного искусства: «В Александрии, крупнейшем центре эллини-

³ Полный текст см. «Фараон Хуфу и чародеи» (пер. И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона), М., 1956, стр. 65—68.

стической культуры, восточные мистики встречаются с греческими философами, египетские и ассиро-вавилонские маги — с греческими учеными. Магия, неразрывно связанная с иллюзионным искусством, получает новый толчок для своего развития»⁴.

Халдеи, выходящие из Ассирии, большей честью занимались знахарством, предсказанием будущего, с помощью иллюзионных трюков пытались убедить зрителя в том, что они являются посредниками для общения с душами умерших.

Если говорить о Китае, то туда, как свидетельствуют китайские исторические источники, прибывали не знахари, а фокусники-жонглеры. Следовательно, надо полагать, не халдеи, не выходцы из района Вавилонии, а именно александрийцы. Чрезвычайно веским доводом в пользу этого предположения являются сообщения «Краткой истории династии Вэй» (составлена в III в.) и текста 116-й главы «Истории Поздней династии Хань» (составлена в 445 г. на основании более ранних источников и описывает события 25—220 гг.).

В «Краткой истории династии Вэй» читаем:

«...Страна Да-цинъ (район Сирии, Финикии, Палестины и Египта с центром в Александрии) называется еще Ли-цзянь. Она лежит на западе огромного моря (имеется в виду Персидский залив и северная часть Индийского океана), которое расположено к западу от стран Ань-си (Парфия) и Тяо-чжи (Спасину Харакс)... Эта страна находится на западе от моря и потому в обиходе обычно называют ее „Хай-си“ („Страной на западе от моря“). У ее народа очень распространены фокусники. Они могут изрыгать огонь изо рта, сами себя связывать и развязывать, подпрыгивая, [жонглировать ногами с] двенадцатью шарами [и делают все это] необыкновенно ловко и искусно...»⁵.

В 116-й главе «Истории Поздней династии Хань» есть место, где идет речь о посольстве из страны Шань (находилась в восточном районе современной Бирмы). Текст этого места гласит:

«...В первом году Юн-нин (120 г. н. э.) от Юн-ю-дяо, правителя страны Шань, снова прибыло посольство ко двору с поздравлениями и поднесло в дар музыкантов, а также фокусников, которые могли совершать превращения [вещей], изрыгать огонь, отделять свои конечности, переставлять головы быков лошадям [и наоборот], а также искусно подпрыгивая, [с помощью ног жонглировать] шарами, число которых доходило до десяти. Фокусники сами говорили: „Мы люди из Хай-си“ (в переводе — „Страны на западе от моря“). А Хай-си — это и есть страна Да-цинъ. Страна Шань имеет [путь] сообщения с Да-цинъ в юго-западном направлении...».

Из этих двух текстов мы узнаем, что фокусники-жонглеры, прибывшие в Китай в 120 г., называли себя александрийцами. Они прибыли из Бирмы, а Бирма была связана морем (через р. Иравади) с Египтом, Александрией. Фокусники эти продемонстрировали усовершенствованный древний номер египетского происхождения с отрезанием и перестановкой голов животным. Но самое главное, они привезли с собой совсем еще свежий трюк — умение освобождаться от пут, а также вынимать свои конечности из суставов (по-видимому, оба эти номера тесно связаны один с другим).

Дело в том, что трюк освобождения от пут впервые продемонстрировал видный философ-мистик Аполлоний Тианский (Тиана в Каппадокии; Каппадокия была к этому времени уже римской провинцией). Аполлоний много путешествовал и не раз бывал в Египте, он продемонстрировал этот трюк перед римским императором Домицианом (81—96 гг.).

Сопоставление хотя бы этого факта с сообщениями китайских источников позволяет (учитывая при этом роль Александрии в развитии фокусов) полагать, что именно александрийские фокусники уже лет через 20—30 донесли трюк Аполлония до Китая.

⁴ А. А. Вадимов, М. А. Тривас, От магов древности до иллюзионистов наших дней, М., 1966, стр. 25, 26.

⁵ Здесь и далее в приводимых отрывках из источников в круглых скобках даются пояснения автора настоящей статьи.

Это довольно убедительный довод, который свидетельствует о том, что отождествление Ли-сянь (Ли-цзянь) из китайских источников с Александрией является вполне оправданным. Сходство трюка Апполония с номером, привезенным в Китай фокусниками из Ли-сянь, прошло мимо внимания ученых прежде всего потому, что мало кто занимался вопросом о фокусниках в Китае и о самих китайских фокусниках.

Невольно напрашивается вопрос: а что же индийские фокусники? Ведь и они издавна были довольно известны. Неужели они позже александрийских появились в Китае?

В буддийском сочинении «Лес жемчужин в саду закона», «Фа юань чжу линь» (составлено в 668 г. монахом Дао-ши) Сиратори Куракити обнаружил самое раннее прямое указание на то, что индийские фокусники-жонглеры прибыли в Китай между 307 и 332 гг. Как полагал японский ученый, эти фокусники впервые познакомили Китай с искусством индийских иллюзионистов.

Однако в том же сочинении, в 41-й главе, мы встретили следующий текст:

«...Сюй Гуан во времена царства У (220—280 гг.) постоянно демонстрировал иллюзионное искусство на рынках: [он] взращивал ююбы, апельсины, каштаны, [которые тут же вырастали], и сразу можно было есть их [плоды] а у тех, кто продавал [такие плоды] на рынке, они вдруг исчезали. Он очень верно предсказывал наводнения и засуху...».

Насколько удалось установить, речь в тексте идет о конце 250-х — начале 260-х годов. И поскольку известно, что фокус со взращиванием плодовых деревьев чисто индийского происхождения, мы должны констатировать, что индийское иллюзионное искусство было знакомо Китаю уже в III в. (а не в IV в., как полагал Сиратори Куракити). Кроме того, текст этот важен и тем, что он является первым по времени источником, который свидетельствует о существовании в Китае самих китайских бродячих фокусников-иллюзионистов, выступавших перед толпой на рыночных площадях, людных местах. Более ранние сведения различных китайских источников воздают хвалу иноземным фокусникам-жонглерам и говорят лишь о них.

В свете изложенного особого внимания заслуживают два идентичных текста из уже упомянутых «Записей историка» Сыма Цяня и «Истории Ранней династии Хань» Бань Гу. У Сыма Цяня в той же 123-й главе, которая упоминалась ранее, а у Бань Гу в главе 61-й, там, где повествуется о прибытии в Китай посольства с первыми фокусниками жонглерами-иллюзионистами из Ли-сянь (Ли-цзянь), т. е. из Александрии, мы читаем:

«...В то время (имеется в виду 105 г. до н. э.) государь, [причем уже] не в первый раз, предпринял путешествие для обозрения своих владений в приморских районах и взял с собой всех гостей из иностранных государств. [По дороге] проезжали через большие города, многонаселенные, и щедро раздавали народу ткани и разные вещи, чтобы [гости] видели богатство страны и щедрость [императорского двора]. После этого показываемы были большие [состязания] в борьбе, удивительные зрелища-представления и разные дикие животные [птицы, рыбы]; стремились привлечь побольше зрителей: раздавались подарки, устраивались винные пруды и роши, [обвешанные] мясом. Позволяли иноземным гостям обозреть государственные казнохранилища и сокровищницы, чтобы продемонстрировать обширность [и богатство] страны. И гости изумлялись и поражались».

За этим следует непосредственно интересующее нас сообщение:

«А с прибавлением работы [— представлений] фокусников-иллюзионистов, [постоянным] год от года чрезвычайным умножением и изменением видов искусства борьбы и удивительных зрелищ-представлений — с этого времени они (т. е. зрелища-представления) начали чрезвычайно процветать и стали популярными».

Это сообщение до сих пор не нашло должного освещения и должной оценки ни в специальных исследованиях по истории развития китайского театра⁶, ни в работах по истории культурных связей, ни в изысканиях источниковедческого характера⁷.

По-видимому, определенную роль в этом отношении сыграло мнение известного комментатора «Записей историка» — Чжан Шоу-цзе (VIII в.). Если один из авторитетных комментаторов «Истории Поздней династии Хань», Янь Ши-гу (581—645), говоря о фокусниках, прибывших в Китай с парфянским посольством из страны Ли-цзянь, отмечал, что первоначально иллюзионное искусство пришло в Китай из западных земель, то Чжан Шоу-цзе в своих пояснениях к малопонятному месту текста, который мы только что приводили, считал, что речь в тексте идет об усовершенствовании в иллюзионном искусстве самих китайских фокусников, превзошедших в этом даже жонглеров, прибывших из Ли-сянь. В такой трактовке текст следовало бы читать не так, как мы его понимаем — «А с прибавлением работы [—представлений] фокусников-иллюзионистов», — а иначе, т. е.: «А с совершенствованием работы [—представлений] фокусников-иллюзионистов». Это, казалось бы, незначительное расхождение в переводе текста (с «прибавлением» или же с «совершенствованием») дает существенное различие и в его трактовке. Говоря об «усовершенствовании» работы фокусников, Чжан Шоу-цзе полагает, что у китайцев в те времена (т. е. во II в. до н. э.) были свои фокусники, которые принимали участие в публичных выступлениях. Точки зрения Чжан Шоу-цзе на этот счет — в силу авторитета Чжан Шоу-цзе, а возможно под влиянием традиционного толкования — до сих пор придерживаются некоторые исследователи⁸.

В связи с изложенным следует признать, что Чжан Шоу-цзе ошибался в своем толковании текста.

Рассмотренный материал дает основание заключить, что александрийские фокусники сыграли важную роль в развитии театральных представлений в Китае.

В те времена, во II в. до н. э., ранние формы китайского театра только начали развиваться. Это были различные развлекательные представления, элементы которых вошли в сформировавшийся позднее китайский традиционный театр. Эти представления были известны под официальным названием «сань юэ» или под распространенным названием «бай си» (дословно: «различные зрелища-представления»). Название «сань юэ», т. е. «развлекательная, неупорядоченная музыка», или, говоря проще «простонародная музыка», существовало в Китае издавна, по-видимому, на протяжении I тыс. до н. э. Первоначально под этим названием имелись в виду народные обрядовые песни, танцы, игры. С увеличением репертуара зрелищных представлений за ними всеми укрепилось общее название «сань юэ».

По дошедшим до нас материалам зрелища-представления, входившие в понятие «сань юэ» («бай си»), можно подразделить на следующие ос-

⁶ См., например: Чжоу И-бо, Материалы по истории развития китайского театра, Пекин, 1960 (на кит. яз.); T. Zbikowski, On early Chinese theatrical performances, «Rocznik orientalistyczny», t. XXVI, № 1, 1962; И. В. Гайда, Китайский театр «си-цзюй», М., 1971.

⁷ Это место текста, точнее фраза «А с прибавлением работы [—представлений] фокусников-иллюзионистов», опущена, например, у И. Бичурина в его «Собрании сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» (М.—Л., 1950, т. II, стр. 164) и в широко известном произведении Аоки Масару по истории китайского театра «История китайской драмы нового времени», Пекин, 1958, стр. 4 (на кит. яз., пер. с японск. Ван Гу-лу). На это сообщение не обратил внимания и Сиратори Куракичи в своих работах; опущен этот текст и у Р. Хеннига в его «Неведомых землях» (М., 1961, т. I, стр. 272), где он говорит о ли-цзяньских фокусниках и об иностранных гостях.

⁸ См., например, Цзэн Чжао-юй и др., Отчет о раскопках каменного склепа с древними рисунками в Инань, Шанхай, 1956, стр. 38 (на кит. яз.).

новые группы: 1) борьба; 2) представления, изображавшие зверей, птиц, рыб (в том числе представления с макетами, изображавшими зверей, птиц, рыб огромных размеров или фантастических); 3) танцы, пение, музыка («неклассические», «неупорядоченные», т. е. развлекательные, в отличие от «упорядоченных», исполнявшихся при официальных церемониях, жертвоприношениях); 4) представления с зачатками сюжета (небольшие инсценированные рассказы); 5) акробатические представления, жонглерские и иллюзионные номера.

Борьба издревле существовала в Китае, однако в качестве зрелищного представления она впервые демонстрировалась лишь во II в. до н. э. Инсценированные рассказы были тогда только в самой начальной стадии развития, и нам известны один-два из них.

Если в зрелищные представления первой, третьей и четвертой групп (борьба, танцы, пение, музыка и представления с зачатками сюжетного повествования) лишь включались отдельные элементы зрелищ чужеземных стран, то зрелищные представления, отнесенные нами к группам второй и пятой (т. е. представления, изображавшие зверей, птиц, рыб; акробатические представления, жонглерские и иллюзионные номера), были чисто иноземным искусством, пришедшим в Китай из западных земель во II в. до н. э. Но что именно и от какого народа воспринял в данной области Китай, на этот счет до сих пор в научной литературе нет определенных высказываний в связи с отсутствием четких свидетельств источников.

В свете изложенного можно, пожалуй, достаточно определенно говорить о том, что с иллюзионным искусством впервые познакомили китайцев александрийцы из Египта и что именно их искусство наиболее увлекло зрителей и дало решительный толчок дальнейшему развитию традиционного китайского театра.